

УДК 316.3

И.М. Лоскутова

М.В. Синяев

РИСКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления социального государства в РФ и общие проблемы социализации различных групп населения. Характер современного общества создает ряд проблем в области социализации, так как инновационный характер общества делает бессмысленными традиционные модели социализации, основанные на воспроизведении устоявшихся моделей. Необходимы умения принимать нестандартные, самостоятельные решения в условиях постоянного изменения социального окружения и сопутствующей ему техносферы и умение выстраивать социальные сети самостоятельно или включаться в существующие. Однако в обществе уже начал складываться дисбаланс между теми группами, которые освоили эти новые компетенции, и теми, которые пока не смогли этого сделать. Отсюда возникает концепт социального государства, одной из важнейших задач которого, по мысли авторов, является содействие социализации различных социальных групп.

Ключевые слова: социальное государство, социальные риски, социализация.

Irina Loskutova

Max Sinyayev

THE RISKS OF THE FORMATION OF THE SOCIAL STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF CERTAIN SECTORS OF SOCIETY

Annotation. The article considers problems of formation of the social state in Russia and general problems of socialization of different groups of the population. The nature of modern society poses a number of problems in the area of socialization, as the innovative nature of society makes meaningless the traditional model of socialization based on the reproduction of established patterns. Skills are needed to make unconventional, independent decisions in conditions of constant changes of the social environment and the accompanying technosphere and the ability to build social networks independently or incorporated into existing ones. However, the society has already started to develop imbalances between those groups that have mastered these new competencies, and those that have so far been unable to do so. Hence the concept of the social state, one of the major challenges which, according to the authors, is to promote the socialization of various social groups.

Keywords: social state, social risks, socialization.

Базовыми чертами современного общества являются: избыточная сложность, инновационный характер развития, нестабильность как плата за ускоренное развитие, повышенная рискогенность. Все эти черты тесно связаны друг с другом. В базисе этого общества заложена идея постоянного технологического прогресса. Связано это в значительной мере с историей его возникновения, когда в XVII–XVIII вв. сформировалась европейская наука, сделавшая ставку на опытное исследование окружающей реальности. Тогда впервые было осознанно, что применяя базовые технологии научного познания, мы получаем возможность выхода на стабильное создание новых технологий. Гениальные догадки были у разных народов: китайцы придумали порох, компас, фарфор и многое другое. Арабы серьезно продвинулись в математике. Но во всех этих случаях открытия происходили как бы случайно, вне прямой связи друг с другом, между ними были большие временные промежутки, и общество успевало к ним приспособиться.

Созданная в рамках европейской цивилизации методология научного познания мира фактически создала ситуацию постоянного генерирования новых технологий и изобретений, которые к тому же носили не случайный, а целенаправленный характер. Это привело к постоянным технологическим

инновациям, которые влекли за собой изменения в экономике, типе расселения, образовании, социальных структурах. Опыт, накопленный прежними поколениями, оказывался бесполезным или мало-полезным, потому что мир слишком быстро изменялся, поэтому происходил отказ от социальных автоматизмов – традиций; в большинстве ситуаций требовалось проанализировать все обстоятельства и принять какое-то свое решение, а не воспроизвести какие-то удачные варианты действий, сложившиеся двести лет назад [5]. Те, кто мог это удачно делать, мог реализовывать наиболее выигрышные жизненные стратегии. Таким образом, инновация заменяла место традиции. Но постоянное развитие имело и вполне очевидные минусы, или лучше назвать их особенностями. То, что устойчиво не развивается, в лучшем случае стагнирует, и, как правило, начинает деградировать. Развивается только то, что неустойчиво, то, в чем могут идти новые процессы, между которыми устанавливаются новые схемы прямых и обратных, положительных и отрицательных связей. Но эта неустойчивость таит в себе не только возможности ускоренного развития, но и хаоса, катастроф и катаклизмов.

Формирующееся индустриальное общество изначально содержало в себе угрозы постоянных кризисов, от сравнительно безобидных экономических циклических кризисов, до глобальных проблем, связанных с самой основой этого общества, представлением о познаваемости мира и возможностях человеческого разума. Что и начало проявляться в ходе кризисов начала XX в. – нацистские концепции голоса крови и иррационального знания, основанного на инстинктах и тайных знаниях, внезапно стали достаточно популярны в Европе – что, конечно же, имело свое объяснение в массивном перетекании из деревни в город сельского населения, которое испытывало культурный шок от необходимости отказаться от традиционных представлений и начать осваивать новую культуру. Очередной кризис начался ближе к 60-м гг. XX в. в ходе формирования так называемого знания постмодерна. Тогда в ходе научного кризиса человечество уткнулось в стену, преодоление которой было невозможно на существующем уровне развития. Развитие науки стало затормаживаться, стало уходить ощущение позитивности прогресса, осознавалась невозможность получения объективных знаний о мире, наука стала исследовать вещи, недоступные не только прямому наблюдению, но и большей части косвенных экспериментов, и превратилась в конструирование математических моделей, большую часть из которых все равно было невозможно проверить. Что, в свою очередь, привело к концепции релятивистской истины, а затем и релятивистского представления о мире вообще, даже в тех случаях, когда объективная истина могла быть достигнута.

В основе современного индустриального и частично уже постиндустриального общества лежит идея технического и научного прогресса, чем оно, собственно говоря, и отличается от предшествующих социальных систем. Технологический прогресс и изменение способов воздействия на природу влияет и на изменение способов изменения, на человека и социальную среду – появляются новые модели отношений, новые институты, новые риски. Так, предположим, для традиционного общества не является проблемой наличие каких-то социальных групп, испытывающих социальные проблемы, а потому и противостоящих общепринятым ценностям или моделям поведения. Принципиально важно, чтобы численность этих групп не превысила определенного уровня. В то же время в современном обществе, пронизанном сетями электронных коммуникаций, конфликт даже со сравнительно небольшой социальной группой может привести к серьезным социальным проблемам. Предположим, недовольство родителей или учащихся определенными аспектами работы системы образования может быть транслировано в другие социальные и политические сферы, что повлечет за собой рост административной и правоохранительной активности, отвлечение дополнительных средств, политические переговоры и т.д. и т.п.

Отсюда мы подходим к принципиальной необходимости новых представлений об интеграции и социализации в рамках современного общества. Ибо низкая интеграция различных социальных и политических групп в условиях современного общества с его сложной социальной структурой и раз-

ветвленной системой разделения общественного труда (РОТ) может привести к серьезным последствиям – экономическим потерям, проигрышу в технологической гонке, политической турбулентности. Но тут мы сталкиваемся с принципиальной проблемой – а что такое вообще эта самая социализация в условиях, когда в прошлое уходят большие социальные группы, скрепленные общими условиями существования и моделями поведения, когда размывается единая для всего общества система ценностей в связи с усложнением социальной структуры и системы разделения общественного труда, когда уходят в прошлое традиции?! Какие навыки должна передавать система образования? [5].

По нашему мнению, несмотря на весь драматизм подобных изменений, мы все же можем выделить ядро успешной социализации – речь идет о навыках существования в обществе и раскрытии своего потенциала в условиях взаимодействия с другими людьми. Подобный подход однозначно усложняет работу системы образования, но в тоже время он расширяет и спектр возможностей, стоящих перед обществом, продвигает нас к новому уровню и качеству жизни. В новых условиях критериями успешной социализации становятся не умение заучить набор традиционных моделей поведения и воспроизводить их, слегка адаптируя в складывающихся условиях. В новых условиях критериями социализации становятся следующие компетенции: умение принимать нестандартные, самостоятельные решения в условиях постоянного изменения социального окружения и сопутствующей ему техносферы; умение выстраивать социальные сети самостоятельно или включаться в существующие социальные сети, в значительной мере это связано с кризисом традиционных социальных структур, таких как семья и территориальное сообщество, а также с тем, что созданные для условий раннеиндустриального общества структуры – партии, профсоюзы, движения, заметно утрачивают свою эффективность в условиях становления постиндустриального общества.

Успех в современном обществе требует овладения так называемыми социальными компетенциями, тесно перемешанными с электронными, что в принципе абсолютно естественно – специфика технологического базиса накладывает свой отпечаток и на социальное пространство, ибо сложно достичь успеха в аграрном обществе, если у вас нет никаких представлений об аграрных технологиях. Современное общество начинает формировать новые иерархии из тех, кто обладает компетенциями:

- принятия самостоятельных рационально осознанных решений в ситуации информационной неопределенности, когда информация либо недоступна, либо избыточна, либо неоднозначна.
- создания социальных сетей и вообще новых социальных объектов (частный но наиболее яркий пример – так называемые Цветные революции, когда сначала формируется массовое социальное движение численностью в десятки тысяч человек, а потом, после смены режима, оно демонтируется или переводится в стагнирующее состояние).
- взаимодействия с миром электронных коммуникаций – начиная от социальных сетей и заканчивая структурами электронного правительства.

Одни социальные группы вырываются вперед в области овладения этими технологиями, а другие отстали. Само по себе это не является чем-то исключительным, всегда те, кто прилагал больше усилий и был на гребне социальных и технологических инноваций, могли претендовать на получение определенных преференций. Проблема лежит несколько в иной плоскости – избыточное усложнение современного общества делает его нестабильным и уязвимым. И тут возникает ситуация, когда недостаточно добиться определенного баланса довольных и не довольных (популярная в 70-х гг. XX в. в США теория двух третей гласила, что пока в обществе всем довольны две трети населения, на недовольство одной трети можно закрыть глаза) [1]. В современном мире даже небольшие по численности группы населения способны создавать серьезные проблемы, начиная от банального терроризма до информационных кампаний. Так, к примеру, теракт в отношении только одного российского самолета и последующий затем отток туристов практически поставил Египет на грань нового экономического кризиса. Другой стороной проблемы является то, что в условиях, когда экономика

все больше и больше уходит от простого тиражирования изделий машинной эпохи и выводит человека из сферы физического труда, особое значение приобретает интеллектуальный потенциал страны или социальной общности. Отсюда очевидно, что внутренние конфликты и противоречия лучше по возможности сглаживать, в то время как человеческий капитал лучше всячески развивать [2].

И тут мы подходим к концепту социального государства. Сама идея социального государства возникла в конце XIX в., в работах немецкого экономиста Людвиг фон Штейна [3], который впервые выразил мысль, что государство является субъектом ответственности за уровень жизни своих граждан, причем всех. Он утверждал, что социальное государство должно обеспечивать равенство граждан перед законом, рост уровня жизни граждан, улучшение качества их жизни, причем это является не следствием доброй воли государства, а его прямой обязанностью.

Появление социального государства связано с развитием гуманистических тенденций современного общества, а также с осознанием того факта, что в условиях усложнения общества и формирования самоподдерживающихся нелинейных обратных связей между различными социальными общностями и субъектами уязвимость общества резко повышается. В этих условиях никакие материальные затраты не могут быть сопоставлены с угрозой тотальной социальной деструкции и нового социального переструктурирования. По сути своей это была попытка поставить под контроль имманентно рискогенную социальную среду современного социума, рискогенность которой вытекает из наличия большего числа потенциальных связей и отношений, чем актуализировано в данный конкретный момент существования социума.

Социальное государство вбирает в себя достижения предшествующих эпох – такие как правовое государство, демократическую политическую систему, но идет намного дальше в области социальной защиты. Социальное государство – это элемент социальной среды, который может начать эффективно работать только тогда, когда в обществе уже сложились демократические институты, правовое государство и развитое гражданское общество [4]. Деятельность социального государства реализуется в следующих базовых формах: социальная защита, социальное страхование, социальное вспомоществование. Подходов к социальному государству много, но мы можем выделить два принципиально различных – юридический и социально-философский. Если юридический подход исходит из того, что социальное государство – это то государство, в котором на законодательном уровне закреплены определенные социальные права человека и прописаны механизмы их реализации, то социально-философский подход понимает социальное государство как особый тип государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защиты граждан посредством активной деятельности государства в социальной, экономической, социокультурной, политико-социальных сферах с целью реализации в обществе идеалов социальной справедливости и солидарности, или как можно больше к ним приближению.

Если говорить о РФ, то с нормативной точки зрения наша страна является социальным государством, так как это записано в 7 статье Конституции РФ. Согласно этой статье, основные направления деятельности социального государства в РФ сводятся к охране труда и здоровья граждан, поддержке материнства и детства, обеспечения социально-незащищенных категорий населения. По своей структуре реализация этих мероприятий связана с деятельностью трех уровней власти: федеральных органов, региональных органов и муниципальных властей, и органов местного самоуправления [6]. Становление социального государства в РФ идет очень нелегко, что значительной мере связано с примитивной сырьевой структурой российской экономики, при которой любое население, не занятое в нефтедобыче, становится сразу не человеческим капиталом, а строчкой в разделе социальных расходов, а также с отсутствием демократических институтов, позволяющих добиться хотя бы минимальной прозрачности в вопросе распределения нефтяных доходов.

Основными рисками в становлении социального государства в РФ являются:

- старение населения, что медленно, но неотвратимо меняет пропорцию работающего населения и тех, кто работать уже не способен. Подобного рода процессы происходят и в западных странах, но там острота проблемы снижается за счет технологического прогресса и роста производительности труда, с чем в РФ возникли трудности непреодолимого свойства;
- социально-обусловленные заболевания и смертность по внешним причинам. Надо заметить, что в РФ средняя продолжительность жизни около 70 лет, что для развитой страны немного, так в Японии средняя продолжительность жизни 83 года, в США – 78,7 лет, Германия – 81 год [7];
- социально-экономическое неравенство в РФ – если в эпоху высоких нефтяных цен наиболее заметные перекосы в области социального неравенства за счет различных социальных программ получалось кое как компенсировать, то после снижения нефтяных цен разрывы опять начали расти;
- технологическая основа отечественной экономики по сути своей представляет собой сырьевой придаток развитых стран, в силу чего возникают проблемы с востребованностью образовательных технологий и человеческого капитала как такового.

РФ так же, как и другие государства, не избежала веяний современности. В нашей стране так же усложняется социальная структура, отмирают традиционные социальные структуры. Так же идет разделение на те социальные группы, которые могут адаптироваться к условиям современного общества, и те которые не могут. Так как РФ обладает богатым опытом внутренних конфликтов, взять ту же Чечню середины 90-х гг. XX в., то идея о важности снижения внутренних противоречий здесь легко находит своих сторонников.

Проблема в том, что российская администрация понимает ее не как взаимодействие разных сегментов общества на принципах равноправия и горизонтальности связей, а как возможность либо упростить общественную сложность, либо выстроить административную структуру подчинения, что в условиях XXI в. выглядит несколько архаично. Принципиально важно понять, что раз есть какие-то факторы, которые приведут к выстраиванию групповой иерархии, то задачей социального государства будет по возможности оказать поддержку тем группам, которые сами в силу разных причин не могут надеяться на успех в этом заочном соревновании.

Библиографический список

1. Аристов, Е. В. Вариации социального государства, социальное государство в различных странах / Е. В. Аристов // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки : общегосударственный и региональный аспекты. – 2015. – № 1. – С. 7–14.
2. Воронина, А. С. Особенности социальной политики в социальном государстве / А. С. Воронина, М. С. Горина // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 22–27.
3. Гостев, А. Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства : монография / А. Н. Гостев, Т. С. Демченко. – М. : Изд-во СГУ, 2011. – 193 с.
4. Капустин, Б. Г. Гражданство и гражданское общество : монография / Б. Г. Капустин – М. : Высшая школа экономики, 2011. – 224 с. – (Политическая теория). – ISBN 978-5-7598-0799-5.
5. Ковалева, С. В. К вопросу об изменении образовательных потребностей при переходе к постиндустриальному обществу / С. В. Ковалева // Инновации: бизнес и образование : материалы научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 100–102.
6. Лебедев, А. Е. Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика / Под ред. А. Е. Лебедева, А. Я. Рубинштейна. – СПб. : АЛТЕЙЯ, 2011. – 348 с. – (Библиотека Новой экономической ассоциации). – ISBN 978-5-91419-565-3.
7. Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/inv-det.htm (дата обращения : 08.03.2016).